

лософии и богословии и прочих наук славноименитого учителя, Манорикския академии в царстве гишпанском заводчика, первоначальника, воздвигателя и нового учения, до его в прочих академиях непредлагаемого, творца и уставителя».

Текст «Великой науки» не является ни переводом «*Arg magna*» самого Люллия, ни переводом какого-либо из наиболее известных западноевропейских комментариев, что было подмечено еще М. В. Безобразовой.²³ Высказывалось предположение, что в основе лежит какой-то польский комментарий,²⁴ но никаких серьезных оснований для этого нет. Более того, как уже отмечал в свое время Н. А. Соколов,²⁵ в тексте «Великой науки» явно сказывается «приспособление к русской действительности»; русские меры (пуды, фунты, золотники, сажени, версты, мили, ложки, чарки), русские пословицы («не родися мудрый, ни богатый, но счастлив»), вычисление времени «от преложения книг до крещения русския земли», упоминание о «некоем искусном в философии толковнике русском», который «в логике Дамаскина святого описал, что убикацио, локалитас, хекцейтас, значат три словеса положенные: гдечество, месточество, тоечество».²⁶

Состоит «Великая наука» из 8 частей: 1) О естестве, единстве и совершенстве, 2) О прилагаемых соборных (*praedicata absoluta*), 3) О разборных (или рассматрительных) прилагаемых (*praedicata relata*, или *respectiva*), 4) О вопросах (*quaestiones*), 5) О существах (*subiecta*), 6) О случаях (*accidentia*), 7) О добродетелях (*virtutes*), 8) О прегрешениях (*vitia*).²⁷

Как отмечает русский автор «Великой науки», Люллий не выделял в особую первую часть вопрос «о естестве, единстве и совершенстве». Ставя их на первом месте, составитель последовал «изволению согласному толковников Раймунда Люллия». Впрочем, как он сам указывает, Генрих Корнилий Агриппа (Неттесгеймский) и «инии нецвы толковники» на первое место ставили то, что составляет в русском тексте часть V, объединяя с нею вопросы части I, причем «крепкими доводами» подтверждали, что «не подобало особую часть творити о естестве, единстве и совершенстве».²⁸

²³ М. В. Безобразова. О «Великой науке» Р. Люллия... стр. 383. — Безобразова указала, что русский текст не является переводом комментариев Валерия Валерика Патриция, Агриппы Неттесгеймского и Джордано Бруно.

²⁴ М. В. Безобразова. О «Великой науке» Р. Люллия...; ср.: Е. В. Барсов. Описание рукописей и книг, хранящихся в Выголексинской библиотеке. — ЛЗАК, в. 6. СПб., 1877, отд. 3, стр. 24.

²⁵ Н. А. Соколов. «Философия Раймунда Люллия» и ее автор. — ЖМНП, 1907, № 8, стр. 335.

²⁶ Здесь имеется в виду перевод «Диалектики» Иоанна Дамаскина, сделанный под наблюдением Курбского. Только что приведенные особенности русского текста (наряду с частым упоминанием «толковников» Люллия) делают несостоятельным утверждение Т. И. Райнова (Наука в России XI—XVII вв., стр. 434), полагающего, что для решения вопроса, не является ли русская «Великая наука» переводом одного из сочинений самого Люллия, «нужно было бы провести подробную работу по сравнению русского текста с текстом разных произведений Раймунда, из которых некоторые, вдобавок, еще и не напечатаны». Как я уже указывал (стр. 289 настоящей статьи), автор «Великой науки» упоминает Кардано, что также говорит против трудоемкого метода, предлагаемого Т. И. Райновым.

²⁷ В скобках указаны мною соответствующие латинские термины, которыми пользовался Люллий и его последователи.

²⁸ См. предисловия к частям I и V. Указанная I часть особенно интересна для истории русской философской терминологии. Автор сначала дает латинские термины в русской транскрипции: энс, эссенция, эссе, натура, энтытас, эссенциалитас, квиддытас, актус пурус, — а затем в ходе изложения передает их соответствующими русскими словами: истость (*essentia*), естества физичная (*esse, natura*), естественность (*entitas*), истость (*essentialitas*), ежечество (*quidditas*), действо чистое (*actus purus*). Точно так же в IV книге (гл. 8) он старается передать такие вычурные термины, как *undequitas* (откудучество), и различает формы нахождения в пространстве: *repletive* (наполни-